

Блюда и вино принесли довольно быстро. Лян Сычжэ взял выдержанное красное вино и бокал, налил немного и протянул Цао Юйнину, затем взял другой бокал и столько же налил себе. Увидев, что Лян Сычжэ поднял бокал, Цао Юйнин поспешно поднял свой, чтобы чокнуться. Он думал, что Лян Сычжэ что-нибудь скажет, но тот ничего не сказал, лишь коснулся его бокала своим и отпил глоток вина. Цао Юйнин тоже немедленно сделал глоток. Вино было густым, с горьковато-сладким послевкусием. После одного глотка Цао Юйнин понял, что сегодня он, вероятно, опьянеет. «Неужели Лян Сычжэ хочет напоить меня и увезти? — подумал Цао Юйнин, и тут же решил, что это было бы неплохо. — Возможно, встречаться с Лян Сычжэ — это несбыточная мечта, но даже просто переспать с кумиром — это тоже исполнение мечты всей жизни».

Подумав об этом, он решил использовать возможность и поболтать с Лян Сычжэ:

— Сычжэ-гэ, завтра у тебя день рождения, да?

— Да.

— А что ты планируешь?

— Завтра? Сниматься, что ещё я могу планировать?

— Только сниматься? Слишком обыденно... Нет никаких торжеств?

— Торжества... — Лян Сычжэ усмехнулся, поднял бокал и сделал ещё глоток вина. — Я давно их не устраивал.

Цао Юйнин смотрел на Лян Сычжэ, ему показалось, что тот вспоминает что-то, и он снова спросил:

— О... Сычжэ-гэ, а что ты делал в свой девятнадцатый день рождения?

— Это что, вопрос? — Лян Сычжэ держал бокал за ножку. — Ладно, можешь задавать мне вопросы, но за каждый нужно будет выпить глоток вина, как тебе такое?

— Любые вопросы?

— Да, но отвечать или нет — это уже моё дело.

— Несправедливо...

— Спрашивать или нет — твой выбор, — равнодушно сказал Лян Сычжэ.

— Хорошо, я согласен. — Цао Юйнин поднял бокал и сделал глоток. — Это за предыдущий вопрос.

— Девятнадцать лет... — Лян Сычжэ опустил глаза, задумался и сказал, — не помню, но свой восемнадцатый день рождения я помню очень хорошо, он был особенным.

— Чем же он был особенным? — Цао Юйнин автоматически сделал ещё один глоток вина.

— Не хочу говорить... — Лян Сычжэ откинулся на спинку стула и, улыбнувшись, посмотрел на него.

К этому моменту Цао Юйнин уже не заботился о справедливости. Возможно, из-за выпитого вина его возбуждало ощущение беспомощности перед Лян Сычжэ. Они болтали довольно долго, Цао Юйнин пил глоток за глотком, Лян Сычжэ пил медленно. Мозг Цао Юйнина постепенно затуманился от алкоголя. Он медленно реагировал, глядя на Лян Сычжэ, который посматривал в окно, словно чего-то ожидая, но на его лице не было тревоги ожидания. Цао Юйнин повернул голову и посмотрел туда же, куда смотрел Лян Сычжэ.

Комната была большая, справа была раздвижная дверь от пола до потолка, за которой находилась деревянная терраса для курящих гостей. Вокруг террасы были подвижные деревянные перила, за которыми открывался вид на сад за рестораном. Возможно, из-за удалённости от города, дизайн был чрезвычайно роскошным.

— На что ты смотришь? — с любопытством спросил Цао Юйнин. — Кто-то должен прийти?

Лян Сычжэ повернулся и посмотрел на него, повернул ладонь тыльной стороной к бокалу и стукнул двумя пальцами по стенке. Цао Юйнин был уже довольно пьян, но, увидев его движение, понял: «А, точно, за вопрос нужно выпить». Он поднял бокал и сделал глоток.

— Я... жду, когда проплывёт это облако. — Лян Сычжэ посмотрел в окно и терпеливо указал. — Видишь? Там, у неоновых огней.

— А... вижу, — Цао Юйнин повернул голову и посмотрел наружу.

— Час назад оно было позади, около луны, а потом переместилось сюда. — Лян Сычжэ посмотрел на облако и спросил: — Как думаешь, сколько времени ему понадобится, чтобы проплыть досюда?

— Не знаю... ещё час? — Цао Юйнин засмотрелся и, сам того не замечая, поддался его ритму.

— Думаю, что этого будет недостаточно. — Лян Сычжэ покачал головой, улыбаясь.

— Зачем ты ждёшь, пока облако проплывёт? — не выдержал Цао Юйнин.

Лян Сычжэ снова постучал по бокалу, кончики его пальцев коснулись стекла, извлекая лёгкий и чистый звук. После того, как Цао Юйнин сделал глоток вина, он улыбнулся и сказал:

— Потому что мне скучно... Когда скучно, нужно же как-то развлекать себя, верно?

— А... тебе скучно со мной ужинать? — Цао Юйнин немного напрягся, но на этот раз он сам вспомнил, что за вопрос нужно выпить.

— К тебе это не имеет отношения. В жизни всегда бывают скучные моменты. — Лян Сычжэ посмотрел на него и спросил: — Разве ты не от скуки заказывал еду для съёмочной группы от моего имени?

— А, нет, не из-за скуки, — поспешно сказал Цао Юйнин, воспользовавшись опьянением, чтобы признаться Лян Сычжэ. — Я... потому, что ты мне нравишься... Сычжэ-гэ, могу я задать тебе один вопрос?

— Как-то странно звучит. — Лян Сычжэ посмотрел на него с усмешкой. — Хочешь выпить ещё глоток?

Цао Юйнин тут же понял, что этот вопрос был лишним. Он почесал висок и, набравшись смелости, спросил:

— Ходили слухи, что ты бисексуал, это правда или нет? — задав вопрос, он как бы для успокоения выпил глоток вина.

Он думал, что Лян Сычжэ не ответит, но Лян Сычжэ, посмотрев на него некоторое время, внезапно рассмеялся и спокойно сказал:

— Да.

— Правда? — Цао Юйнин широко распахнул глаза.

Следующий ответ Лян Сычжэ произвёл эффект разорвавшейся бомбы:

— А то, что я тайно влюблён в твоего старшего брата, ты совсем не заметил?

Цао Юйнин от этих слов наполовину протрезвел, открыл рот и некоторое время не мог вымолвить ни слова. Только когда Лян Сычжэ взял бутылку, в которой осталось немного вина, и начал наливать его в свой бокал, звук льющегося вина вернул его в реальность. Он

недоверчиво спросил:

— Это правда или нет?

— Угадай. — Лян Сычжэ смотрел на него, и в его глазах играла трудноразличимая улыбка. Затем он поднял бокал и выпил остатки вина одним глотком.

Мозг Цао Юйнина работал медленно. Он хотел вспомнить, как Лян Сычжэ общался с его братом на прошлой встрече, но в его голове была каша, и он не мог ясно соображать. Он опустил голову, положив руки на лоб. Его мутило, хотелось, чтобы его мозг прояснился. В итоге он сдался и тихо сказал:

— Не могу угадать...

— Ха-ха-ха, — Лян Сычжэ рассмеялся, глядя на него. — Ты действительно хотел угадать?

— Эй, Цао Е, просыпайся.

Цао Е открыл глаза. На большом экране уже шли титры. Линь Янь с некоторым беспокойством смотрел на него:

— Тебе не понравился фильм?

— Хороший фильм. — Цао Е пошарил рукой по подлокотнику кресла, поднял спинку, сел и потёр переносицу пальцами. — Отличное снотворное, я давно не спал так крепко.

— Я понял — это сарказм. — Линь Янь выглядел всерьёз обеспокоенным. — Деньги уже вложены, будь серьёзнее, дай хоть какой-нибудь совет.

— Слабая драматическая игра, скучные боевые сцены. — Цао Е зевнул. — Такой хороший боец, как Ван Цзыян, и так скучно дерётся, вы что, не доплатили каскадёрам? — Он достал телефон из-под сиденья и посмотрел на экран. В окне сообщений высветилось уведомление о добавлении в друзья, отправленное час назад. Раз он проспал так долго, значит, фильм, в который вложился Линь Янь, был по-настоящему скучным.

— Фильм уже снят, твои замечания по поводу производства бессмысленны. Слушай, господин Цао, а что ты думаешь о пост-продакшн? Поделись соображениями.

Цао Е открыл уведомление и немного опешил. Там было написано: «Лян Сычжэ. Есть дело».

Не дождавшись реакции, Линь Янь спросил:

— Ну что?

— Хорошо. — Цао Е пришёл в себя, коснулся экрана большим пальцем и принял запрос на добавление в друзья.

Аватар, очевидно, был сяо Манем, но имя было «Цзинчжэ», потому что «Чжэ» и «Чжэ» — омофоны... [1]

[1] Разбираемся в иероглифах

惊蛰 (jīng zhé) Цзинчжэ — «пробуждение насекомых» или, более поэтично, «удивление насекомых». Это название одного из 24 сезонов китайского лунного календаря, обозначающий период начала весны, когда насекомые просыпаются после зимней спячки.

Имя 思哲 (Sī Zhé) не имеет прямого дословного перевода как единое целое. 思 (sī) — мысль, размышление, задумываться. 哲 (zhé) — редкий иероглиф, часто используемый в именах. Самостоятельно он означает «добродетельный», «мудрый», «талантливый». Таким образом, можно сказать, что это имя означает «мудрая мысль», «размышляющий мудрец».

Он подумал и, открыв диалоговое окно, отправил: «Есть дело?» Что ему могло понадобиться от меня? Лян Сычжэ ответил не сразу. Цао Е держал телефон и, повернув голову, слушал, как люди позади комментируют фильм. Руководитель проекта, отвечающий за производство, в заднем ряду общался с сотрудниками компании. Фильм, очевидно, был настолько неудачным, что у каждого, кто смотрел, был целый список замечаний, пусть и бесполезных. Даже самые верные замечания ничего не могли изменить, однако несколько профессиональных советов по ритму и монтажу были довольно хороши. Цао Е некоторое время внимательно слушал. Телефон в его руке завибрировал. Он посмотрел вниз: Лян Сычжэ отправил фотографию. Цао Е нахмурился. Это же Цао Юйнин! Что он делает с Лян Сычжэ? Судя по обстановке... они едят в японском ресторане? Пока он рассматривал фотографию, телефон снова завибрировал. Он вышел из просмотра и увидел новое сообщение от Лян Сычжэ: «Твой младший брат, похоже, хочет со мной переспать».

Цао Е отправил ему многозначие: «...»

Автору есть, что сказать: Молодой господин Цао был ошеломлён.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130245>